

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

664 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 МАРТА 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/664)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179, S/3188/Corr.1) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 29 марта 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н С. САРПЕР (Турция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/664)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос

а) Жалоба Израиля на Египет по поводу:

i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль;

ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе;

б) Жалоба Египта на Израиль, касающаяся нарушений Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем в демилитаризованной зоне Эль-Ауджа.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179, S/3188/-Corr.1) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Азми и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Члены Совета, быть может, помнят, что в ходе прений в связи со спором между Израилем и Сирией относительно вод реки Иордана я начал свое заявление [650-е заседание] с того, что указал, каким является общий подход моей делегации ко всему палестинскому вопросу. Я сделаю то же и сегодня.

2. Моя делегация всегда надеялась, что соглашения о перемирии, заключенные между арабскими государствами и Израилем, повлекут за собой мирные договоры. Я надеялся, что вожди арабских государств сделают особые усилия, чтобы преодолеть свои коле-

бания и признать государство Израиль. Я говорю «особые усилия», так как я признаю, что для этого требуются особые усилия. Арабские народы естественно склонны и впредь не признавать государство Израиль. Но в данном случае нельзя давать ход своим чувствам. С другой стороны, я также надеялся, что и вожди Израиля приложат особые усилия к тому, чтобы Израиль стал приемлемым для арабских государств, другими словами, чтобы он стал членом ближневосточного коллектива или, выражаясь иначе, чтобы Израиль стал уважаемым членом общества, которое мы можем назвать клубом Ближнего Востока.

3. Я начинаю с этих замечаний не потому, что я намерен давать советы правительствам стран Среднего Востока, а лишь потому, что я хочу указать, в каком духе я подхожу ко всей палестинской проблеме. Я принимаю участие в настоящих прениях, надеясь, что я смогу содействовать установлению мира на Среднем Востоке.

4. Прения, происходившие здесь в течение последних недель по вопросу о введенных Египтом ограничениях в отношении прохода судов через Суэцкий канал, были, в сущности, повторением прений, имевших место летом 1951 года. Мы заслушали несколько блестящих и красноречивых ораторов. Благодаря им я ознакомился с рядом новых фактов и стал лучше понимать положение. Однако в общих чертах проблема не изменилась с 1951 года.

5. Представители обеих непосредственно заинтересованных сторон приводили множество юридических доводов. Во-первых, установленные Египтом ограничения прохода судов обсуждались нами в свете общих норм международного права, относящихся к состоянию войны и к праву обыска и досмотра. Я должен признать, что по этому вопросу представитель Египта выдвинул некоторые весьма убедительные доводы. Во-вторых, эти ограничения рассматривались нами с учетом Константинопольской конвенции 1888 года. В-третьих, они рассматривались нами в свете Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, заключенного на о. Родосе в 1949 году¹. Заслушав все эти речи, моя делегация считает, что юридические доводы не позволяют прийти ни к какому заключению. Это одно из соображений, побудивших мою делегацию

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 3.

воздержаться от голосования по резолюции от 1 сентября 1951 года [S/2322]. Сегодня, после происшедших здесь прений, моя делегация все еще стоит на той же точке зрения. Юридические доводы опять не позволили прийти к какому-либо заключению, и моя делегация вновь считает себя вынужденной воздержаться от голосования по проекту резолюции, внесенному в Совете представителем Новой Зеландии [S/3188/Corr.1].

6. Я не считаю, что Совету следует продолжать прения по юридическому аспекту этого вопроса. Совет Безопасности, по своему характеру, некомпетентен разбирать такие сложные правовые проблемы, как проблемы, связанные с настоящим спором. Однако Совет не может обойти правовые аспекты вопроса как простую формальность. Не имея возможности основывать свои решения на крепкой юридической основе, Совет Безопасности, разумеется, может рассматривать вопрос в его политическом аспекте. В самом деле, два года тому назад сэр Гладвин Джебб, представлявший в то время в Совете Соединенное Королевство, внося проект резолюции [S/2298/Rev.1], соавтором которого он являлся, рекомендовал Совету [552-е заседание] не останавливаться слишком долго на правовых аспектах этой проблемы, а подойти к ней с точки зрения необходимости добиться справедливого и беспристрастного отношения, мира и безопасности на Ближнем Востоке. Моя делегация полностью согласна с тем, что следует переключиться с юридического на политический план, но я сомневаюсь в том, что авторы рассматриваемого нами теперь проекта резолюции нашли правильный подход к настоящей проблеме.

7. На 659-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 15 февраля 1954 г., представитель Египта выступил с заявлением, которое показалось мне весьма важным. Я цитирую слова г-на Азми по стенографическому отчету и предполагаю, что они точно передают мысль египетского представителя:

«...в ньюйоркских газетах было опубликовано последнее распоряжение египетского правительства, согласно которому существовавшие до сих пор ограничения фактически не так строго применяются».

Сделав это заявление, г-н Азми огласил следующее сообщение печати:

«Египетское правительство сегодня объявило, что оно менее строго будет применять свои правила в отношении «черного списка» иностранных судов, идущих в израильские порты. Бюро по бойкоту сообщило судовым компаниям, что торговые суда, заходящие в израильские порты, не будут больше вноситься на «черный список» за посещение израильских портов, если они в течение того же рейса не заходят в арабские порты. Применяемые ограничения не будут касаться экскурсионных и туристических пароходов, которым будет разрешено в течение того же рейса заходить как в израильские, так и в арабские порты. Кроме того, Бюро объявило, что оно готово рассмотреть просьбы об изъятии из «черного списка» судов, которые в нем значатся в настоящее время».

8. Казалось бы, что в резолюции, цель которой — найти политическое решение проблемы, должна учитываться такая имеющая большое значение эволюция египетской политики. Однако в проекте резолюции Новой Зеландии это обстоятельство не учитывается.

9. На 662-м заседании, состоявшемся 23 марта, представитель Египта, в ходе своего продолжительного выступления, сделал следующее заявление, которое я также считаю весьма важным. Он сказал:

«Представитель Египта проявил максимальную благожелательность в вопросе еще большего облегчения указанных мер. Я могу добавить, что он официально уполномочен своим правительством заявить о готовности Египта уменьшить в некоторых отношениях введенные им ограничения. Представитель Египта имел в виду выступить по этому поводу на последнем заседании Совета с торжественной декларацией, содержащей все необходимые пояснения, но некоторые слухи относительно проекта резолюции — Новой Зеландии, по мнению одних, трех великих западных держав, по мнению других, — побудил его молчать. Ничто не склоняло его к тому, чтобы сделать намеченную декларацию».

Израильский представитель в своем последнем выступлении подчеркнул, что по полученным им сведениям, египетское правительство было готово пойти навстречу, но затем передумало. Это верно. Но какое основание было у него для такой перемены позиции? Единственным основанием было то, что представитель Египта не встретил никакого поощрения. Его добрая воля, его прекрасные намерения остались втуне...».

10. Моя делегация считает, что Совет Безопасности, вместо того чтобы попросту подтвердить резолюцию 1951 года, должен признать добрую волю г-на Азми и самым тщательным образом рассмотреть то предложение, которое г-н Азми, с полного согласия своего правительства, намерен сделать Совету Безопасности. Если мы попытаемся найти решение этой проблемы путем уменьшения теперешних ограничений, то мы, быть может, достигнем результатов. Однако проект резолюции Новой Зеландии лишь подтверждает существующий тупик.

11. Перед лицом всех этих сложных вопросов, связанных с Палестиной, я убежден, что наши надежды должны основываться на растущем влиянии более умеренных и здравомыслящих элементов населения всех стран Ближнего Востока. В общественном мнении этих стран существуют расхождения. В каждой из этих стран умеренные и здравомыслящие элементы борются со сторонниками крайних мероприятий. Это относится как к арабским государствам, так и к Израилю. Всякий раз, когда мы приступаем к рассмотрению какой-либо проблемы, связанной с Палестиной, Совет Безопасности обязан признать и поощрять эти умеренные и здравомыслящие элементы населения. На этот раз уменьшение ограничений в начале текущего года, о котором сообщил нам 15 февраля г-н Азми, полностью игнорировалось; предложение же о введении дальнейших облегчений, о котором объявил г-н Азми на заседании 23 марта, было отклонено, не будучи даже подвергнуто более или менее серьезному рассмотрению. Я сожалею о том, что мы следуем такому порядку; я не считаю это целесообразным.

12. С одной стороны, мы сталкиваемся на Среднем Востоке со все возрастающим числом проблем. С другой же стороны, мы продолжаем вносить резолюцию за резолюцией. С одной стороны — проблемы, с другой стороны — резолюции, а между ними — бездна, как между Востоком и Западом Киплинга.

13. Моя делегация вынуждена воздержаться от голосования по настоящему проекту резолюции еще по той причине, что он закрывает дверь для всякого компромисса.

14. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) (*говорит по-французски*): Делегация Бразилии уже заняла совершенно определенную позицию по вопросу о протесте, заявленном Израилем против Египта в связи с проходом судов через Суэцкий канал. Бразилия голосовала за проект резолюции, внесенный делегациями Соединенных Штатов Америки, Франции и Соединенного Королевства [S/2298/Rev.1], причем мотивы нашего голосования были объяснены моим предшественником г-ном Мунижем на заседании 16 августа 1951 г. [552-е заседание].

15. Мы согласны с тем, что в принципе перемирие является временным приостановлением военных действий. Но, как это заметил г-н Муниж, «пока оно остается в силе совершенно очевидно, что стороны обязаны воздерживаться от всех действий, которые могли бы вызвать возобновление вооруженного конфликта», так как «если мы допустим, чтобы одна из сторон проводила карательные меры против другой стороны, то это приведет к возобновлению военных операций и сведет на нет все усилия, приложенные Организацией Объединенных Наций к прекращению военных действий». К тому же следует отметить, что решение Совета превратило перемирие из временного в постоянное; пока перемирие продолжается, согласно пункту 2 статьи II, ни та, ни другая сторона не могут совершать «военных или враждебных актов».

16. Египет не выполнил положений резолюции, принятой Советом 1 сентября 1951 г.; египетский представитель сделал в ходе последних заседаний формальное заявление по этому вопросу, ссылаясь на суверенитет своей страны. Но следует помнить, что, осуществляя те же самые суверенные права, государства-члены Организации решили твердо придерживаться постановлений Устава Организации Объединенных Наций.

17. В ноябре 1953 года, т. е. после принятия Советом Безопасности вышеуказанной резолюции, Египет внес изменения в декрет от 6 февраля 1950 г., добавив к статье 10 пункт 7, который гласит [S/3179]:

«Продовольственные и другие продукты, способные в каком бы то ни было отношении укрепить военный потенциал сионистов в Палестине».

Далее следует пункт, иллюстрирующий масштаб установленных ограничений:

«Все вышеперечисленные товары рассматриваются как военная контрабанда, даже тогда, когда они перевозятся транзитом через территорию Египта или по территориальным водным путям Египта».

18. Представитель Египта указал в Совете [662-е заседание], что он официально уполномочен своим правительством заявить о намерении правительства «уменьшить в некоторых отношениях введенные им ограничения». Это нам дает надежду на то, что нетрудно будет достигнуть окончательного соглашения по этому вопросу.

19. Поэтому делегация Бразилии будет голосовать за проект резолюции Новой Зеландии.

20. Я признаю, что пункт 6 этого проекта резолюции может вызвать некоторые трудности, принимая во внимание заявление генерала Райли от 12 июня

1951 года [S/2194]. С тем чтобы установить, компетентна ли она в этом вопросе, Смешанная комиссия по перемирию должна будет, конечно, выяснить в отношении подпункта 11 протеста Израиля, идет ли речь исключительно о вмешательстве таможенных чиновников в соответствии со статьей 2 декрета от 6 февраля 1950 г., или же произошло вмешательство вооруженных сил. После того как Совету Безопасности станет известна точка зрения Комиссии, он сможет принять окончательное решение по этому вопросу. Это то, что я хотел сказать Совету от имени делегации Бразилии.

21. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии с живым интересом следила за прениями, вызванными протестом, заявленным 28 января 1954 г. правительством Израиля в связи с введенными Египтом ограничениями свободного прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль. Мы с большим вниманием заслушали заявления представителя Египта г-на Абделя Гамида Галеба и представителя Израиля г-на Абба Эбана.

22. Хотя Колумбия не состояла членом Совета Безопасности 1 сентября 1951 г., когда была принята внесенная Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами резолюция относительно Суэцкого канала, тем не менее мы считаем, что согласно статье 25 Устава, мы обязаны поддержать эту резолюцию, а также, что ее положения следует соблюдать и выполнять, поскольку функции Совета, согласно Уставу, состоят в поддержании международного мира и безопасности, а мы должны предполагать, что его действия направлены исключительно на достижение этой цели.

23. В связи с этим я считаю нужным отметить, что Колумбия, берега которой ввиду ее особого географического положения омываются как Атлантическим, так и Тихим океанами — чем объясняется зависимость ее международной торговли от Панамского канала — всегда поддерживала принцип свободной навигации по международным каналам, считая его одной из основ своей правовой доктрины.

24. Тот факт, что наша страна проводила эту политику еще во времена нашего освободителя Боливара, явствует из документов, относящихся к Панамской конвенции 1826 года. Впоследствии, когда зона Панамского канала все еще являлась частью территории Колумбии, а именно в 1836 году, между Колумбией и Соединенными Штатами был подписан договор, в котором было установлено право на свободный проход через Панамский перешеек любых транспортных средств, причем это положение основывалось на тезисе, согласно которому свободный проход между океанами никогда не должен быть даже временно закрыт.

25. Позже, когда эта территория перестала быть частью Республики Колумбии, наше право на свободный и беспрепятственный проход через Панамский канал было формально подтверждено в договоре 1914 года, заключенном между Колумбией и Соединенными Штатами. Правительство Панамы признало за нами это право.

26. В соответствии со своей традиционной политикой правительство Колумбии всегда считало, что международные водные пути должны оставаться открытыми для международного судоходства. Руководствуясь

именно этим соображением, наш освободитель в своих многочисленных декларациях провозгласил этот общий принцип, подчеркнув, в частности, значение постройки Панамского канала.

27. Общий принцип свободной навигации по рекам Южной Америки был одним из элементов, положенных в основу развития американского международного права. В 1852 году Аргентинская конфедерация открыла реки Парану и Уругвай для свободной навигации судов не только тех государств, берега которых омываются этими реками, но также и торговых судов других стран. В 1858 году Боливия, на территории которой находятся истоки рек Амазонки и Ла-Платы, заявила в договоре с Соединенными Штатами, что она готова рассматривать эти реки, как «водные пути или каналы, открытые природой для торговых сношений всех наций». В 1867 году правительством Бразилии был издан декрет о том, что река Амазонка открыта судам всех стран, а в 1869 году Венесуэла открыла реку Ориноко и ее притоки для судоходства всех стран и устранила все ограничения, касающиеся международного судоходства на этих реках.

28. Принцип международного права, который был подтвержден в резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., принятой с целью проведения в жизнь резолюций от 11 августа 1949 г. [S/1376, II] и от 17 ноября 1950 г. [S/1907 и Corr.1], полностью соответствуют необходимости сохранять международные каналы открытыми для свободного судоходства, а также положениям Константинопольской конвенции от 29 октября 1888 г., которая остается основным актом, регулирующим пользование Суэцким каналом. В некоторых положениях Константинопольской конвенции от 19 октября 1888 г. ясно устанавливаются эти же принципы международного права и подтверждается, что «Суэцкий морской канал должен всегда, как в военное, так и в мирное время оставаться открытым для всех торговых и военных судов, без различия флага».

29. По мнению правительства Колумбии, принцип публичного международного права, лежащий в основе этого положения Константинопольской конвенции, также относится и к Панамскому каналу и вообще ко всем аналогичным международным водным путям.

30. Латинамериканские государства в течение всего исторического развития наших институтов международного права всегда склонялись в пользу свободной навигации как по естественным, так и по искусственным водным путям. Международная конференция американских государств, состоявшаяся в Вашингтоне в 1890 году, формально установила этот принцип свободы навигации, который впоследствии был подтвержден на Международной конференции американских государств, проходившей в Мехико в 1902 году, и на Конференции в Буэнос-Айресе, состоявшейся в 1910 году. На этих конференциях латинамериканские страны выразили свое удовлетворение по поводу открытия Панамского канала и, в частности, по поводу того, что его постройка означала поддержание свободной связи между двумя океанами.

31. На Международной конференции американских государств, состоявшейся в Монтевидео в 1933 году, была принята резолюция, в которой подтверждался тот же принцип в отношении использования международных рек. Не может быть сомнения в том, что из анализа развития институтов латинамериканского

международного права явствует, что все наши страны и все договоры, заключенные между странами нашего полушария и европейскими нациями, без исключения, поддерживают принцип свободной навигации по всем водным путям.

32. Я позволил себе подробно изложить историю внешней политики американских стран вообще и Колумбии в частности, с тем чтобы доказать Совету, что такова была неуклонная политика всех наших стран в течение последнего столетия.

33. Я с большим интересом заслушал блестящее заявление моего уважаемого коллеги, главы делегации Бразилии г-на Леме, и считаю своим долгом заявить, что моя делегация полностью разделяет его взгляды, а также взгляды, выраженные нашим бывшим коллегой г-ном Мунижем.

34. Дружественные отношения с Египтом и со всеми другими арабскими странами являются традиционным аспектом внешней политики Колумбии, и ничто не могло бы доставить большего удовлетворения моей стране, как урегулирование израильско-египетского спора таким путем, чтобы мирные и добрые отношения установились между этими странами.

35. По вышеуказанным причинам Колумбия, которая совместно с Бразилией представляет в Совете Безопасности двадцать латинамериканских стран, будет голосовать за проект резолюции, внесенный делегацией Новой Зеландии по палестинскому вопросу.

36. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности уже в течение продолжительного времени занимается рассмотрением жалобы правительства Израиля на действия правительства Египта, связанные с установлением последним досмотра торговых судов, направляющихся через Суэцкий канал в израильские порты. Это — не новый вопрос. Этот вопрос не в первый раз стоит и перед Советом Безопасности.

37. Предложенный представителем Новой Зеландии проект резолюции, хотя и внесен по палестинскому вопросу, — как об этом прямо говорится в заголовке резолюции, — в действительности не содержит в себе ничего, что относится к урегулированию палестинского вопроса и, таким образом, нет никакой связи между содержащимися в этом проекте предложениями и попытками решить, или даже приблизиться в какой-либо мере к решению более общего и важного, разумеется, вопроса.

38. Это первое, что я хотел бы отметить, говоря по данному проекту резолюции. Однако нельзя игнорировать того важного обстоятельства, как наличие прямой связи между данным вопросом, который сейчас обсуждается в Совете Безопасности, и между более широким и общим вопросом об отношениях между Израилем и арабскими странами, в частности, Египтом.

39. Должно быть ясно, как мне кажется, что неурегулированность этого общего вопроса не может не оказывать своего влияния и несомненно оказывает это влияние, притом отрицательное влияние, вообще на положение вещей в области торгового судоходства, в особенности в тех водах, где соприкасаются интересы сопредельных государств.

40. Это — важное обстоятельство и, мне кажется, что Совет Безопасности упускает это из виду при настоящем обсуждении этого вопроса. Это обстоя-

тельство, важно и тем, что оно лишний раз доказывает необходимость скорейшего урегулирования так называемого политического вопроса; доказывает, что неурегулированность этого вопроса неизбежно порождает всякого рода недоразумения, столкновения и конфликты, осложняющие эти отношения, осложняющие и общее положение на Ближнем Востоке, в ущерб кровным интересам народов арабских стран, равно как и израильского народа, в ущерб интересам всех миролюбивых народов, интересам поддержания мира и международной безопасности.

41. Когда впервые в 1951 году обсуждался вопрос, связанный с жалобой Израиля на Египет, то Советский Союз основываясь на своей позиции исходил из того, что представленный тогда на обсуждение Совета Безопасности проект резолюции идет по линии, которая не обеспечивает удовлетворительного решения этого вопроса. Прошедшие с тех пор два года доказали справедливость такого утверждения.

42. Нынешний проект резолюции, представленный новозеландским представителем и поддержанный здесь, как это мы слышали в течение последних заседаний и в сегодняшнем в том числе, представителями Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Бразилии, Колумбии и Дании, но вызвавший серьезные возражения — и довольно обоснованные возражения — со стороны представителей участвующих в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности арабских стран — я имею в виду представителя Ливана, члена Совета Безопасности, и представителя Египта, присутствующего здесь по приглашению Совета Безопасности — этот нынешний проект резолюции Новой Зеландии ограничивается ссылками на резолюцию 1951 года и на обязанность ее выполнения.

43. Но, позвольте заметить, что это, по существу, ничего не меняет в положении дел, будет ли новая резолюция с такой ссылкой или не будет такой резолюции. На этот счет много говорили здесь и особенно уважаемый г-н Лодж, который подчеркивал, что нужно выполнять решения Совета Безопасности. Я оставляю в стороне общий вопрос о том, при каких условиях вообще можно считать законным то или иное решение. Не при всяких условиях. Но я оставляю в стороне этот вопрос.

44. Я обращаю внимание на то, что эта новая резолюция ничего решительно не меняет в попытках, если можно так сказать, помочь арабским странам и Израилю вступить в условия нормального сосуществования, установить мир и дружбу между собой. Что же эта резолюция дает? Она решительно ничего не дает.

45. Принятие Советом Безопасности новозеландской резолюции, по нашему мнению, не может способствовать урегулированию данного спора между Израилем и Египтом в связи с вопросом о судоходстве по Суэцкому каналу. Я должен отметить в этой связи, что аналогичная резолюция, как я уже кажется сказал, принятая в 1951 году, ничего не дала, как тогда СССР и предвидел, не поддерживая этой резолюции. Она не дала положительных результатов. Более того, есть основание полагать, что принятие аналогичной резолюции в настоящее время — а настоящая резолюция под номером S/3188 совершенно аналогична резолюции 1951 года по существу — лишь осложнило бы отношения между Израилем и Египтом.

46. Мне представляется после того, как я внимательно выслушал речи представителей Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и других делега-

ций, о которых я здесь уже говорил, что, поддерживая проект новозеландской резолюции, они — позвольте мне это заметить — допускают основной недостаток в своих рассуждениях, которым является то, что они упускают из виду невозможность решения международных проблем таким методом, который, мне кажется, так сказать, тут культивируется и которому излишне придается серьезное значение — методом навязывания одной из спорящих сторон решения, которое к тому же объявляется заранее этой спорящей стороной совершенно неприемлемым.

47. Такого метода международное право не признает, и нет ни одного авторитета в области международного права, который мог бы признать, что международные проблемы действительно могут решаться иным путем, чем путем соглашения между заинтересованными сторонами.

48. Позвольте вам напомнить наш Устав. В своей главе VI — и особенно я хотел бы обратить ваше внимание на статью 36 этой главы — Устав также подчеркивает необходимость применения специальных средств для урегулирования тех или других спорных вопросов между сторонами. Какие же это средства? Если вы внимательно прочтете эту статью, то вы увидите, что среди рекомендуемых главой VI средств вовсе нет такого средства, как метод навязывания одной стороне решения, вопреки воле, желанию, интересам другой стороны, с полным игнорированием этой ее воли, желаний и интересов.

49. По-моему, главный недостаток всех рассуждений представителей Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Бразилии, Колумбии — всех, тех, кто поддерживает этот новозеландский проект резолюции, заключается в том, что они не учитывают, что международное право — это право *sui generis*, что решение международных вопросов должно идти другим путем, чем метод навязывания решений какой-либо стороне вопреки всем ее доводам, даже без попытки опровергнуть эти доводы, а я должен сказать, что доводы, представленные здесь защитником позиции Египта, мне представляются достаточно убедительными.

50. Было бы поэтому более правильным прибегнуть к другому методу, было бы правильным — я бы сказал — прибегнуть к нормальному, общепринятому методу международного права и нашего Устава, т. е. было бы гораздо более желательным, чтобы Совет Безопасности обратился с призывом к обеим сторонам принять меры к урегулированию своих разногласий по данному вопросу путем непосредственных переговоров. Сам Устав обязывает нас сделать такую попытку.

51. Хотят игнорировать это. Приняв неудовлетворительную резолюцию в 1951 году, теперь хотят принять столь же неудовлетворительную резолюцию, копируя резолюцию 1951 года.

52. Я не могу не отметить, что поставленный на обсуждение Совета Безопасности вопрос о судоходстве по Суэцкому каналу и о выполнении Конвенции 1888 года требует специального рассмотрения этого вопроса всеми участниками Конвенции. Между тем, в Совете Безопасности представлены лишь некоторые государства-участники этой Конвенции, составляющие меньшинство всех тех, кто подписал эту Конвенцию.

53. В самом деле, Константинопольская конвенция 1888 года подписана восемью государствами, а здесь из этих восьми присутствуют только четыре государ-

ства. Если иметь в виду, что Франция была тогда представлена Монтебелло, подписавшим эту Конвенцию, то сейчас Франция представлена г-ном Люсе, который может быть уполномочен говорить по этому поводу как участник Конвенции. Если Великобритания была представлена г-ном Уайтом в свое время, то г-н Диксон полномочен говорить и принимать те или другие решения, связанные с Конвенцией 1888 г. Если от имени России в свое время эту Конвенцию подписал посол Нелидов, то я полагаю, что Советский Союз имеет полное основание говорить здесь, как участник Конвенции, как правопреемник этой Конвенции. Также в числе держав, подписавших Константинопольскую конвенцию, следует назвать Турцию как правопреемника тогдашней Османской империи.

54. Но я хочу спросить, причем же здесь все остальные державы, особенно имея в виду статью VIII Конвенции, которую почему-то все старательно обходят, хотя нам обещали даже поднять более общие вопросы, чем вопрос, связанный с жалобой Израиля. Ведь статья VIII говорит, что на пребывающих в Египте агентов держав, подписавших настоящий трактат, т. е. Константинопольскую конвенцию 1888 года, возлагается обязанность наблюдать за его исполнением и во всех случаях, когда будет грозить опасность неприкосновенности и т. д. и т. д., принимать те или другие меры.

55. На каком же основании Совет Безопасности сейчас, в том составе, в котором он сейчас заседает, берет на себя право решать вопросы, которые ему даже не надлежит решать по самому смыслу той Конвенции 1888 года, которая, однако, кладется в основу всей аргументации и резолюции 1951 года и всех тех позиций, с которыми выступают здесь, по отношению к Египту.

56. Свободное судоходство, предусмотренное Константинопольской конвенцией 1888 года, конечно, должно уважаться. Но принимать меры к тому, чтобы свободное судоходство по Суэцкому каналу соблюдалось, призваны государства, подписавшие Конвенцию, а не случайный состав государств. Так, например, Китай, или Бразилия, или Колумбия, или Дания, или Новая Зеландия, — они ведь не имеют непосредственного отношения к этой Конвенции, они же не подписали эту Конвенцию. А этих государств здесь большинство.

57. Мы считаем, что новозеландская резолюция, как и резолюция 1951 года, является неудовлетворительной. В силу изложенных выше обстоятельств и в силу того, что я только что сказал, Советский Союз не поддержал в свое время резолюции 1951 года и в данное время, по тем же мотивам, не видит оснований поддерживать проект резолюции, представленный Новой Зеландией.

58. Сэр Пирсон ДИКсон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: До закрытия наших прений я хотел бы сделать несколько замечаний, чтобы дополнить заявление, сделанное мною на нашем последнем заседании.

59. Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, был связан — впрочем, вполне логически — с палестинским вопросом. Я повторяю, это вполне логично. Но не станем излишне углублять эту связь. Неужели кто-либо полагает, что принятие представленного Совету вполне умеренного проекта резолюции увеличит напряженность, существующую между арабскими государствами и Израилем? Разумеется, этого не будет.

В центре всей проблемы стоит другой более обширный вопрос, а именно вопрос выполнения государствами-членами Организации одной из резолюций Совета Безопасности.

60. На нашем последнем заседании я сказал, что я предпочел бы, чтобы в проект резолюции было включено дополнительное положение, предусматривающее дальнейшее рассмотрение этой проблемы Советом в течение определенного времени, например, в течение девяноста дней. Вопрос выполнения резолюций Совета Безопасности столь важен, что, по мнению моего правительства, Совету надлежит не упускать этого вопроса из виду. С этой целью было бы проще включить в данный проект резолюции пункт указанного мною содержания. Но это лишь один из способов урегулировать вопрос, и я не стану настаивать на включении дополнительного пункта.

61. Я буду голосовать за проект резолюции в его настоящей формулировке, но я прошу включить в отчет заседания изложение точки зрения моего правительства, считающего, что если Египет — я искренне надеюсь, что это не случится, — не выполнит резолюции в течение девяноста дней, то Совет должен быть готов вновь заняться этим вопросом.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы теперь выступить с кратким заявлением в качестве представителя ТУРЦИИ.

63. В ходе прений, происходивших до сих пор в Совете относительно протеста Израиля против, во-первых, введенных Египтом ограничений прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль, и, во-вторых, препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе, обе стороны в споре ясно и подробно изложили свои взгляды по этому вопросу. По весьма уважительным причинам в высшей степени желательно, чтобы непосредственно заинтересованные в этом вопросе стороны достигли между собой соглашения относительно того, как уладить свои разногласия в духе примирения. Многие из нас, в том числе и я, надеялись, вопреки логике, что сторонам может быть удастся найти подобное решение. Нам остается лишь выразить искреннее сожаление, что им не удалось договориться.

64. Не наша задача осуждать ту или иную сторону, так как несомненно желательно и необходимо, чтобы эти стороны выполняли решения не только Совета Безопасности, но и всех других органов Организации Объединенных Наций.

65. Я считаю, что мы должны в этом конкретном случае попытаться добиться того, чтобы восторжествовали принципы справедливости и беспристрастия. Не подлежит сомнению, что подобные принципы могут скорее всего восторжествовать при наличии устойчивости и мира.

66. Как нам всем известно, настоящий спор возник уже давно между заинтересованными сторонами. Он впервые был передан на рассмотрение Совета в 1951 году. Тогда, как и теперь, вопрос был подвергнут полному обсуждению, и в своей резолюции от 1 сентября 1951 г. Совет предложил отменить ограничения в отношении прохода международных торговых судов и товаров через Суэцкий канал, независимо от портов назначения этих судов.

67. Продолжение как этого, так и других аналогичных споров не является здоровым признаком с точки

зрения устойчивости на Среднем Востоке. Поддержка мира и устойчивости в данном районе является одной из главнейших задач этого важного органа Организации Объединенных Наций. Раз не было достигнуто соглашения между сторонами, Совету не остается другого выхода, как требовать выполнения своих прежних резолюций.

68. Таковы вкратце соображения, которые побуждают мою делегацию голосовать за проект резолюции, рассматриваемый Советом.

69. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предлагаю, поскольку больше никто из представителей не просит слова, приступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/3188/Corr.1.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Дания, Колумбия, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Голосовали против: Ливан, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Китай.

Результаты голосования: 8 голосов за, 2 против, при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции не принимается, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

70. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я не намерен долго задерживать Совет. Его члены, по всей вероятности, заметили, что я не просил вторично слова в ходе прений, так как мне казалось, что сильная поддержка проекта резолюции, внесенного моей делегацией, является доказательством логического обоснования этого проекта резолюции и всех его положений. Главной целью этого проекта было подтверждение резолюции 1951 года, что явно означает, что мы считаем продолжающееся нарушение положений этой резолюции крайне опасным. Более того, по мнению моей делегации, эта резолюция обязывает нас призвать Египет к выполнению положений резолюции 1951 года. Последнее положение внесенного делегацией Новой Зеландии проекта резолюции, разумеется, основано на Соглашении о перемирии.

71. Я считаю себя обязанным выразить от имени своего правительства серьезное беспокойство в связи с тем, что вследствие применения вновь вето не была принята резолюция, составленная в умеренных выражениях и рассчитанная — как мы полагали — на уменьшение существующей на Среднем Востоке напряженности. У всех тех, кто заинтересован в ограждении полномочий, престижа и будущего Совета Безопасности, это вето может вызвать лишь чувство серьезного беспокойства, так как они видят в нем меру, которая не помогает, не может помочь, а неминуемо повредит будущим усилиям Совета. Я повторяю, что, по нашему мнению, это вето подает повод к серьезному беспокойству и глубокому сожалению.

72. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я объясню в нескольких словах мотивы своего голосования.

73. Когда подошел момент поставить этот проект резолюции на голосование, то стало ясно, что советский представитель может вновь пожелать воспользоваться своим правом вето. Когда он впервые это сде-

лал в связи с палестинским вопросом, — дело касалось вод реки Иордана, — мой предшественник сэр Гладвин Джебб назвал это прискорбным шагом, не предвещающим ничего хорошего [656-е заседание], прискорбным потому, что он весьма неблагоприятно отразится на обсуждаемом в Совете вопросе, и не предвещающим ничего хорошего потому, что он, вероятно, соответствующим образом отразится и на рассмотрении палестинского вопроса в целом.

74. Возможность того, что Советский Союз наложит вето и на настоящий проект резолюции, должна была вызвать, на мой взгляд, еще большее беспокойство. Делегация Советского Союза не наложила вето на резолюцию 1951 года. Почему же теперь она решила наложить вето на проект резолюции, в котором напоминается о прежней резолюции, выражается серьезное беспокойство Совета относительно невыполнения ее положений Египтом и Египет призывается — в твердых, но весьма умеренных выражениях — отныне их выполнять?

75. Зачем же это было сделано? Мы отдавали себе отчет в том, что вето свяжет руки Совета Безопасности в отношении палестинского вопроса, как другие вето Советского Союза связывали его руки в отношении многих других вопросов. Поскольку г-н Вышинский не объяснил нам своего поступка какими-либо другими мотивами, приходится, к сожалению, прийти к заключению, что таково, очевидно, желание правительства Советского Союза.

76. Тот факт, что г-н Вышинский наложил вето последовательно два раза, несомненно затруднит дальнейшие действия Совета в отношении Палестины. Принимая во внимание те тревожные сведения, которые доходят до нас почти ежедневно из этого района мира, у нас есть основания испытывать самое серьезное беспокойство.

77. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы своего голосования и сделать одно или два кратких замечания.

78. Прежде всего, я уже сказал [662-е заседание] что настоящий текст проекта резолюции является неудовлетворительным, и привел те мотивы, по которым я его считаю неудовлетворительным. Я задал представителю Новой Зеландии некоторые вопросы, но пока еще не получил ответа на эти вопросы. Так, например, я осведомился о том, почему считается полезным или желательным отойти от установленного прецедента и цитировать выражения, встречающиеся в протесте Израиля; я до сих пор не получил ответа на этот уместный вопрос.

79. Далее я указал на то, почему я не был удовлетворен этим текстом, заявив, в первую очередь, что он представляется мне пристрастным, что в нем игнорируются основные аспекты данного вопроса и ничего не требуется от Израиля; можно было бы подумать, что Израиль не несет никакой ответственности в связи с создавшимся положением и что к нему нельзя предъявлять никаких требований.

80. Я также указал на то, что можно было бы найти выход из этого тупика, если бы все сотрудничали друг с другом, и я даже предложил порядок, который, по моему мнению, должен позволить выработать более удовлетворительный текст. Никто из представителей, занимающих места за столом Совета, не реагировал ни на одно из сделанных мною предложений, ни на

одно из сделанных мною замечаний. В то время я сказал, что если никто другой не внесет ни одной из предложенных поправок, то я это сделаю сам. Однако я констатировал полное отсутствие интереса и столь сильное желание покончить с этим вопросом, что и я сам предпочел воздержаться от внесения какого-либо другого текста.

81. Таковы причины, по которым, как я сказал ранее, я не смогу голосовать за этот проект резолюции.

82. Теперь мы оказались в следующем положении: проект резолюции не был принят Советом Безопасности вследствие того, что один из голосов, поданных против него, принадлежал одному из постоянных членов Совета. Если бы вопрос касался северного полюса или какого-либо другого отдаленного района мира, то можно было бы не удивляться тому, что произошло. Но вопрос касается Ближнего Востока, а Ближний Восток расположен в центре мира, и весь мир заинтересован в том, что происходит в этом районе. Поэтому мне представляется, что весьма наивен тот, кто полагает, что некоторые важные районы мира могут не иметь решающего голоса в делах Ближнего Востока.

83. Подвергнем анализу произведенное здесь голосование. Представитель Новой Зеландии указал на то, что он настроен оптимистически, ввиду того что за проект резолюции было подано большинство в восемь голосов. Правда, что большинство состояло из восьми голосов, но следует обратить внимание на тех, кто либо воздержался, либо голосовал против. Это были в известном смысле наиболее непосредственно заинтересованные в этом вопросе члены Организации, — в частности, моя страна, а также другие представители стран Азии. Печально то, что голоса членов такого совета, как наш, всегда делятся в соответствии с континентальными и региональными интересами, но можно было с уверенностью ожидать, что этот проект резолюции не получит поддержки по меньшей мере трех делегаций, а именно, Китая, Советского Союза и моей страны. Следовательно, хотя вето и не было наложено, представитель Новой Зеландии все же никак не может назвать великой и громкой победой то, что за его проект резолюции было подано восемь голосов. А потому ясно, что во внесенном им проекте резолюции есть какой-то основной дефект.

84. Я считаю, что на Ближнем Востоке меньше, чем в остальной части мира, можно навязать силой какое-либо решение. Именно на Ближнем Востоке никакое решение, если оно не будет одобрено и принято населением, не будет иметь действительный шанс на успех и на то, что оно будет выполняться в течение продолжительного времени. Что же касается того, что остальной мир поставил себя в такое положение, о котором лишь можно сожалеть, т. е. что ему приходится навязывать свои решения народам Ближнего Востока против их воли, то этот метод не оправдал себя и, принимая во внимание характер вопроса, никогда не оправдает себя.

85. Мораль, которую я извлекаю из того, что произошло сегодня днем, сводится к следующему: не следует сетовать на то, что налагается вето или что им злоупотребляют, а необходимо, чтобы все заинтересованные стороны, все те, кто происходит из этого района мира, — арабы и евреи, израильтяне и арабы, — а также те члены Совета Безопасности, которые должны участвовать в решениях Совета в отношении

Ближнего Востока до принятия окончательного решения, которое может повлечь за собой раскол в Совете, как это случилось сегодня, сделали все возможное, чтобы найти решение, которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны.

86. Все сказанное представителем Египта, мною и другими имело целью доказать, что настоящий текст сформулирован пристрастно. Верно то, что он мог быть составлен в более строгих выражениях, и с этой точки зрения он может быть назван умеренным. Но зачем же сравнивать его с тем, каким он мог бы быть, если бы он был составлен в более строгих выражениях, а не с тем, каким он мог бы быть, если бы он был составлен в еще более умеренных выражениях и носил еще более примирительный характер? Как я сказал, мною были указаны способы и возможности улучшить этот текст и сделать его, я не скажу — приемлемым для многих из нас, но по меньшей мере не неприемлемым для многих из нас.

87. Безнадежно пытаться навязать Ближнему Востоку решение, которое расходится со взглядами подавляющего большинства населения этой части мира. Поэтому я надеюсь, что, вместо того, чтобы приходить в отчаяние из-за положения, создавшегося в Совете Безопасности или на Ближнем Востоке, все мы, в результате того, что произошло сегодня, научимся уделять внимание факторам, на которые я указал. Пока Ближний Восток не будет так или иначе действительно удовлетворен, совершенно тщетно — поскольку мы имеем дело с районом мира, в котором все заинтересованы, — пытаться достигнуть какого-либо решения, которое могло бы быть проведено в жизнь в этой части мира. Если даже Совет и вынесет решение, то все же до тех пор, пока стороны не будут действительно готовы признать его справедливым и принять его, его нельзя будет провести в жизнь.

88. Поэтому в заключение я заявляю, что глубоко сожалею о том, что этот вопрос был поставлен на голосование в такой обстановке, и искренне надеюсь, что члены Совета будут в будущем по всякому вопросу, касающемуся Палестины, принимать во внимание те глубокие чувства, которые волнуют население Ближнего Востока всякий раз, когда рассматривается этот вопрос.

89. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я считаю необходимым дать несколько объяснений по поводу своего голосования и, тем самым, ответить на упреки, которые были здесь совершенно несправедливо и необоснованно сделаны по моему адресу, как представителя Советского Союза, голосовавшего против резолюции, которую Советский Союз считает совершенно неудовлетворительной и неспособной решить те вопросы, которые он хочет решить.

90. Здесь говорили, что вето роняет авторитет Совета Безопасности. Я думаю наоборот — вето спасает авторитет Совета Безопасности. Я уверен, что принятие резолюции, которую предложил уважаемый представитель Новой Зеландии, как раз уронило бы авторитет Совета Безопасности, потому что эта резолюция, как признал сам автор, просто повторяет резолюцию 1951 года.

91. Но позволительно спросить: что показали два прошедших года после того, как была принята резолюция 1 сентября 1951 года? Я хотел бы, чтобы г-н Мунро разъяснил мне, что показали эти два года.

в отношении данной резолюции? Насколько она оказалась эффективной? Какую она принесла пользу?

92. Если эта резолюция не оказалась эффективной, если она не принесла никакой пользы, — а я именно в этом убежден и из этого убеждения исходил и выступал против этой резолюции, — то спрашивается: к чему сводится тогда стремление навязать сегодня Совету Безопасности ту резолюцию, которая повторяет резолюцию 1951 года?

93. Ответьте мне на этот вопрос. Если вы можете ответить на этот вопрос, то вы должны будете только одно ответить: мы бессильны вообще что-нибудь сделать и, поэтому, мы занимаемся повторением одного и того же с интервалами в два года. Вероятно, через два года вы опять внесете такую же резолюцию.

94. Может быть, вы надеетесь на то, что тогда не будет вето. Но от этого положение вещей не изменится: неудовлетворительные резолюции останутся неудовлетворительными. Совет Безопасности, принимаящий неудовлетворительные резолюции роняет свой престиж, роняет свой международный авторитет, ибо не только присутствующие здесь в зале следят за нашей работой, но и весь мир следит за нашей работой. Миллионы людей смотрят на Совет Безопасности и на Организацию Объединенных Наций с надеждой, что это есть орган, который может урегулировать неурегулированные вопросы. И вместо того, чтобы действительно по-серьезному поставить вопросы, которые можно решить методами урегулирования, вы ставите на голосование одну и ту же старую, двухлетнюю давности, из архива вытащенную, изъеденную молью резолюцию для того только, чтобы отвести глаза, показать, что вы будто бы что-то делаете. Но вы ничего не делаете для того, чтобы решить по существу тот вопрос, который требует решения.

95. Можно принимать какие угодно резолюции, но жизнь требует не резолюций! Она требует решений, которые могли бы помочь урегулировать важные международные вопросы, которые не урегулированы.

96. Какой путь для этого? Путь — непосредственные переговоры заинтересованных сторон. Тут сидит представитель Израиля, тут сидит представитель Египта — они сидят друг против друга. Пусть они сядут за один стол, пусть они попробуют решить те вопросы, которые сейчас не может решить Совет Безопасности. Я глубоко убежден, что они найдут лучшее решение. Поэтому, некоторые делегаты и некоторые государства очень упорно опасаются непосредственных переговоров между заинтересованными сторонами, пытаются вмешиваться в эти переговоры и, к сожалению, мешать этим переговорам.

97. Что вытекает из этих замечаний? Разве из этих замечаний не вытекает требование, чтобы Советский Союз не воспользовался тем законным правом голосования, которое ему предоставлено Уставом? Выходит, что мы виноваты в том, что Устав предоставляет нам право голосовать «против». Почему же любой член Совета Безопасности может голосовать «против»; почему г-н Малик, представитель Ливана, может голосовать «против», и никто его не упрекает в каких-то кознях? Почему меня, когда я голосую так же, как г-н Малик, вы находите возможным обвинять в том, что я роняю авторитет Совета Безопасности?

98. Вы требуете, следовательно, чтобы Советский Союз никогда не голосовал «против», чтобы он либо голосовал всегда «за», либо чтобы он в лучшем случае

воздержался, чтобы занять позицию, которую, может быть, в данное время Советский Союз считает разумным не поддерживать, как это было в 1951 году.

99. Советский Союз имеет те же самые права, как и все члены Организации Объединенных Наций, сидящие в Совете Безопасности. Если все имеют право голосовать «за», «воздерживаться» или голосовать «против», то и Советский Союз имеет право голосовать не только «за», не только «воздерживаться», но и голосовать «против». Если наше голосование означает то, что резолюция не может быть принята при голосовании «против» со стороны Советского Союза, то это так установлено Уставом. Сам г-н Лодж недавно заявил, что он не постесняется применить вето тогда, когда это будет вызвано интересами Соединенных Штатов Америки. Так, кажется, г-н Лодж?

100. Некоторые предпочитают не отвечать, помалкивать...

101. Но я пользуюсь своим законным правом и буду пользоваться им всегда, когда этого потребуют интересы мира и международной безопасности, во имя которых мы не щадим ни своих сил, ни своей энергии, желая использовать все возможности, которые только могут быть, но никогда не желая и не будучи в состоянии принимать такие меры, которые заранее обречены на неудачу.

102. В том, что я сказал, заключается и ответ на поставленный мне г-ном Диксоном вопрос: почему это сегодня я голосовал «против», а почему в 1951 г. Советский Союз воздержался? Я могу разъяснить г-ну Диксону эту элементарную истину.

103. В 1951 году мы воздержались, хотя, как я уже сказал, мы видели и тогда, что эта резолюция неудовлетворительна, что она не может решить тех вопросов, которые нужно решить; мы воздержались, надеясь на то, что, может быть, она даст какие-нибудь результаты, и мы не хотели мешать возможности получить положительные результаты. За эти два года, если бы были какие-нибудь положительные результаты, я не колеблясь голосовал бы за новозеландскую резолюцию. Но поскольку положительных результатов за два года нет, поскольку сейчас нельзя надеяться на положительные результаты, когда представитель Египта, представитель Ливана, представители арабских стран, здесь присутствующие, решительно заявили, что они не считают эту резолюцию подходящей, здесь предлагают другие мероприятия. Г-н Малик намекал, определенно говоря: дайте другие предложения, которые обязывали бы и другую сторону. Египет говорит: мы смягчили уже некоторые мероприятия и впредь — он сказал — будем идти в этом направлении. Так я понимаю, г-н Азми? Так я понимаю, и так вы должны понимать.

104. И при всем этом вы, не учитывая двухлетнего опыта провала вашей резолюции 1951 года, пытаетесь навязать нам сегодня эту резолюцию. Имел бы я право «вето» или не имел бы права «вето», я всегда бы голосовал против этой резолюции как неподходящей.

105. После того, как я сказал, что мы не поддержим эту резолюцию, у меня была некоторая надежда, что авторы этой резолюции и те делегаты, которые ее поддерживают, может быть снимут свою резолюцию, попробуют поискать какой-либо другой модус, намекая на который г-н Малик сказал: «дайте какие-нибудь поправки».

106. Вы разве сделали это? Вы не представили никаких поправок. Вы прошли мимо того, что я сегодня от имени Советского Союза говорил: «нужно рекомендовать, чтобы обе стороны договорились и путем непосредственных переговоров нашли решение вопроса».

107. Я думаю, что все это в достаточной мере объясняет неизбежность и необходимость именно такого нашего голосования.

108. Я должен теперь коснуться еще одного вопроса: что же дальше делать Совету Безопасности? Резолюция отклонена, никакой резолюции нет. Вы хотите сказать, что Советский Союз тем самым подстрекает Египет принять какие-то незаконные меры? Но говорящие или думающие так берут на себя слишком много. Мы подстрекаем лишь к одному. И лишь одно учреждение, а именно: мы подстрекаем Совет Безопасности к тому, чтобы он серьезно занялся вопросом и нашел бы такое решение, которое привело бы, используя непосредственные переговоры между Египтом и Израилем, к мирному урегулированию этого вопроса.

109. Советский Союз заинтересован не меньше, а больше многих других — я мог бы это доказать фактами, если бы это было уместно в данное время по данному случаю — в мире на Ближнем и Среднем Востоке, как и в мире во всем мире. Советский Союз заинтересован в мире больше, чем многие другие, которые клянутся именем мира и международной безопасности.

110. Следовательно, Совету Безопасности нужно учесть опыт работы, который говорит, что неудовлетворительные, ничего не решающие резолюции, могущие только отвлечь общественное внимание от действительной проблемы и от действительных средств решения этой проблемы, не могут иметь в Совете Безопасности успеха; по крайней мере, такие резолюции не могут рассчитывать на то, что Советский Союз может их поддержать.

111. Наша задача — добиться положительных результатов в отношениях между Израилем и арабскими странами, оказать действительную помощь спорящим сторонам в урегулировании их проблем во взаимных интересах, в интересах поддержания мира и международной безопасности.

112. Г-н ЛЮСЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не хотел бы задерживать настоящие прения, но, после того как г-н Вышинский вновь воспользовался правом вето, французской делегации приходится сделать некоторые замечания.

113. Воспользовался ли он правом вето в шестидесятый раз, в сотый раз? Теперь уже теряешь счет вето. Я не говорю, что г-н Вышинский не имеет права налагать вето; это право вытекает из Устава. Но столь часто повторяемое действие порождает мысль — такое впечатление уже создавалось ранее — об известном злоупотреблении правом вето, как это было указано в настоящих прениях. Нас тревожит то, что после стольких размышлений Советский Союз — три года спустя — находит уместным наложить свое вето на весьма умеренный текст, который, даже если он будет принят, не сможет вызвать отмену в надлежащем порядке принятой резолюции.

114. С другой стороны, помимо настоящего обсуждения, речь идет о принципе, который мы считаем крайне серьезным. Некоторое время тому назад

г-н Вышинский сказал, что если какая-либо резолюция не выполняется сторонами, то от нее следует отказаться. Это нам представляется во всех отношениях противоречащим постановлениям Устава, в частности статьи 25, в которой, как мы уже отметили, предусмотрено, что члены Организации должны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

115. Более того, представитель Советского Союза сказал нам, что основная задача Совета состоит в том, чтобы добиться соглашения между сторонами и что Совет не может никого принуждать. Устав, разумеется, предписывает вступление в непосредственные переговоры, и, как правило, это является предварительной стадией в разрешении всякого спора. Но нам всем известно, сколько усилий было приложено в настоящем случае к тому, чтобы добиться непосредственных переговоров, насколько желательны эти переговоры и насколько они трудны, тем более что представитель Советского Союза говорит, что необходимо разрешить палестинский вопрос в целом. Г-н Оппенгейм уже имел случай в своих прежних выступлениях показать, насколько это было бы желательно; так или иначе мы уже давно пытаемся этого достигнуть. Было бы очень удобно сказать представителю Израиля и представителям арабских государств: «Обсуждайте эти вопросы между собой; мы будем следить за вашими переговорами с сочувствием и надеждой, что вы достигнете результатов; но мы умываем руки в этом деле».

116. В общем то, что г-н Вышинский ставит под вопрос своим сегодняшним голосованием, это общее функционирование смешанных комиссий по перемирию и роль Совета в урегулировании споров, а это нас беспокоит. Если бы г-н Вышинский хотел помешать Совету осуществлять в будущем какую бы то ни было деятельность, то он едва ли вел бы себя иначе. Поэтому французская делегация искренне сожалеет о том решении, которое только что принял представитель Советского Союза.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Израиля просил слова. Однако, поскольку рассмотрение вопроса закончено, я спрашиваю мнение Совета. Имеются ли возражения против того, чтобы слово было предоставлено представителю Израиля?

118. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я охотно заслушаю представителя Израиля. Не подлежит сомнению, что мы должны его заслушать. Но я не сомневаюсь в том, что те же преимущества, которые будут предоставлены Советом представителю Израиля, будут также предоставлены и представителю Египта, если он обратится к Совету с такой же просьбой.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Конечно, это будет сделано.

120. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я также полагаю, что и представитель Израиля и представитель Египта должны будут воспользоваться равными правами. Но я хотел бы поставить Председателю один процедурный вопрос. Разве мы возобновляем прения по вопросу, по которому уже принята резолюция, или же мы выслушиваем заявления по мотивам голосования?

121. Если мы возобновляем прения, то тогда я просил бы считать незаконченным вопрос, который

обсуждается сегодня, и объяснить причины, по которым мы, после принятия резолюции, продолжаем прения по поводу резолюции. Если же мы выслушиваем мотивы голосования, то почему же тогда мы должны выслушивать по мотивам голосования тех, кто не голосовал?

122. Для меня это совершенно непонятно. Я просил бы Председателя разъяснить, что у нас происходит. Если делаются заявления по мотивам голосования, то причем тут те, кто не голосовал? Что же они будут по мотивам голосования заявлять? Предполагается, что каждый будет говорить по мотивам своего голосования, а не по мотивам чужого голосования.

123. Если же у нас возобновляются прения, то я спрашиваю, какой смысл возобновлять прения по вопросу, по которому уже принята резолюция? Я не понимаю, что у нас происходит.

124. Независимо от того, что бы ни разъяснил Председатель, я, со своей стороны, не возражаю против того, чтобы господин делегат Израиля, как и господин делегат Египта, высказались, но только не по мотивам голосования и не в порядке возобновления прений.

125. Прошу разъяснения.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне, конечно, неизвестно, что скажет представитель Израиля. Совет должен решить, следует ли Председателю предоставить ему слово теперь. Я вкратце объясню, почему я действую таким образом. Я действую в соответствии с прецедентом, установленным на 558-м заседании Совета Безопасности. На этом заседании, состоявшемся 1 сентября 1951 г., после того, как резолюция по этому же вопросу была принята Советом 8 голосами, при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, Председатель попросил разрешения Совета предоставить слово представителю Израиля, и заявление г-на Эбана фигурирует в пунктах 7—11 отчета этого заседания. Я прошу разрешения Совета предоставить слово представителю Израиля на основании этого прецедента. Решение принадлежит Совету.

127. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Вы, вероятно, не обратили внимания на мое заявление, что я не возражаю против того, чтобы было предоставлено слово как представителю Израиля, так и представителю Египта. Так что говорить о том, что «есть возражения», — нет оснований.

128. Я не возражаю, я только считаю, что ни представитель Израиля, ни представитель Египта — если он пожелает высказаться — не должны касаться мотивов голосования и той резолюции, которая уже обсуждена и проголосована.

129. Я думаю, что представители будут это иметь в виду.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, мне неизвестно, что скажет представитель Израиля, но любой член Совета, считаящий, что это является нарушением порядка заседания, может поднять вопрос в связи с порядком ведения заседания, и Председатель вынесет соответствующее постановление.

131. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, если Председатель поставит этот вопрос на голосование, то я буду голо-

совать за то, чтобы заслушать г-на Эбана, и если представитель Египта также попросит слова, я не сомневаюсь в том, что Совет также ему его предоставит.

132. Я хотел бы, однако, добавить, что я считаю справедливым оставить за собой право — в том случае, если слово в Совете возьмут оба эти представителя или один из них — сделать, если я это сочту необходимым, мои собственные замечания, после того как я услышу, что они скажут. Я обещаю, что если это случится, я буду весьма краток, но я считаю важным для членов Совета резервировать за собой право выступить с замечаниями в связи с тем, что будет сказано. При этом условии я, конечно, буду голосовать за то, чтобы заслушать как представителя Израиля, так и представителя Египта.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу заверить представителя Ливана в том, что Председатель Совета Безопасности вполне готов заседать до полуночи — даже позже — и что, следовательно, он в полном распоряжении Совета.

134. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я не намерен высказываться по рассматриваемому нами в настоящее время вопросу, но представитель Ливана сделал нам довольно серьезное предостережение — фактически, второе за сегодняшний день. Хотя я признаю, что он имеет полное право принимать участие в прениях, если это можно назвать прениями, я, тем не менее, несколько обеспокоен тем, что в этот поздний час существует возможность, что нам придется заслушать речь представителя Израиля, речь представителя Египта, затем речь представителя Ливана и, быть может, даже еще речь представителя Советского Союза.

135. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Весьма возможно.

136. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Несмотря на заверения Председателя, что он готов заседать и после полуночи, я все же думаю, что членам Совета надлежит решить, следует ли нам продолжать заседание в такой поздний час.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что нет возражений против того, чтобы заслушать представителя Израиля, и, следовательно, я предоставляю ему слово.

138. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет весьма кратким. В Организации Объединенных Наций существует обычай, который, насколько мне известно, никогда не нарушался, а именно, предоставлять при завершении обсуждения всякого вопроса в Совете Безопасности заинтересованным сторонам, представившим обсуждавшийся вопрос на рассмотрение Совета, несколько минут времени для изложения их взглядов в связи с создавшимся в результате прений положением, а также в связи с мерами, которые они предполагают проводить.

139. Я, разумеется, не намерен, не будучи членом Совета Безопасности, касаться того важнейшего события, которое произошло сегодня в истории Организации Объединенных Наций. Я буду говорить лишь о некоторых вопросах, которые весьма близко затрагивают будущее моей страны.

140. Повидимому, в любом споре между Израилем и каким-либо из его арабских соседей возражения арабских государств имеют перевес над взглядами Израиля, независимо от объективной стороны дела

и от желания большинства членов Совета Безопасности.

141. Что касается тех двух вопросов, которые рассматривались Советом в течение нескольких недель, то я хотел бы объяснить, как мое правительство относится к создавшемуся положению и какие меры оно намерено принимать в будущем. Мы придерживаемся того мнения, что постановлением Организации Объединенных Наций, имеющим силу закона, в вопросе о Суэцком канале и Акабском заливе является не внесенный сегодня проект резолюции Новой Зеландии, как это могло бы быть, а действительная и неотмененная резолюция, принятая Советом Безопасности 1 сентября 1951 года. Эта резолюция лишает нас и Египет права на ведение активных военных действий, в частности, права досмотра, обыска и конфискации, и призывает к прекращению всех ограничений, которые применяются против торговли и судоходства на основании состояния войны.

142. По нашему мнению, обе стороны обязаны соблюдать это постановление. В соответствии с этим мое правительство не признает ни на словах, ни на деле права Египта осуществлять контроль или налагать ограничения на торговлю или судоходство Израиля, пользоваться правами, действительными в военное время, или же подвергать досмотру, обыску или конфискации суда, направляющиеся в Израиль.

143. Мы считаем, что ничто не может воспрепятствовать какой-либо морской державе пользоваться свободой, которую предоставляют ей нормы международного права, включая резолюцию от 1 сентября 1951 г., которая все еще является действующим законом, регулирующим положение, и, во всяком случае, одна морская держава — хотя и не самая сильная среди них, но тем не менее вторая морская держава среди держав Среднего Востока, а именно государство Израиль — намерена свободно проводить свои суда в свои порты и выводить их из своих портов.

144. Мы считаем желательным, чтобы это право было подтверждено. Но право это тем не менее существует, и самое важное то, чтобы оно осуществлялось мирным способом.

145. Для нас является поводом к оптимизму то, что принцип отказа от состояния войны, положенный в основу находящейся в силе резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., поддерживается большинством членов Совета Безопасности и, как я имею все основания полагать, большинством членов Организации Объединенных Наций в целом, что, быть может, вскоре обнаружится.

146. Кроме того, мое правительство желает внимательно изучить обстановку, созданную тем, что Совет, по видимому, не может принять ни одной резолюции, признающей основные права Израиля на основании Общего соглашения о перемирии, даже если большинство поддерживает ее. С другой стороны, свободно принимаются резолюции, против которых решительно возражает Израиль. Если вопрос идет о том, принять ли резолюцию, прислемую для арабов, или не принимать резолюции совсем, то каждое правительство должно серьезно задуматься над вопросом о том, существуют ли основные условия юридического равенства, при которых Израиль может обращаться к Совету Безопасности.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, то я предоставляю слово представителю Египта.

148. Г-н АЗМИ (Египет) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет еще более кратким, чем выступление представителя Израиля.

149. Я отнюдь не намерен вмешиваться в вопрос голосования или обсуждать проблему по существу; я ограничусь некоторыми простыми замечаниями после того, как будет закончено голосование.

150. Я хочу выразить благодарность тем членам Совета, которые голосовали против проекта резолюции Новой Зеландии, а именно представителям Китая, Ливана и Советского Союза. Я благодарю и приветствую их как защитников закона и справедливости.

151. С самого начала я высказал мысль, что этот проект резолюции является незаконным, как и резолюция 1951 года. Однако восемь членов Совета, которые голосовали за этот проект, никак не отозвались на это замечание, и их представители не пожелали прислушаться к нашим протестам. Те из этих восьми членов, которые выступали с заявлениями, утверждали, что Совет не может ошибаться. К сожалению, я не верю в непогрешимость кого-либо или чего-либо в мире; Египет верит лишь в непогрешимость Господа Бога.

152. Представитель Соединенного Королевства повторил нам несколько раз, что правовой аспект вопроса изучался. Представитель Китая напомнил ему сегодня о том, что было сказано в прошлом по этому поводу, и процитировал слова, произнесенные в 1951 году тогдашним представителем Соединенного Королевства, из которых вытекает, что правовой аспект вопроса изучению не подвергался.

153. Представитель Соединенного Королевства настаивал на том, что представитель Египта не внес никаких новых элементов. Он не хотел считать новыми элементами в этом вопросе письма, которыми обменялись посол Соединенного Королевства и министр иностранных дел Египта. Он не хотел считать новым фактором заключенное между представителем Израиля и представителем Египта соглашение относительно судов, проходящих через территориальные воды. Он даже позволил себе поставить следующий вопрос: почему не воспользовались корреспонденцией, которой обменялись посольство Соединенного Королевства и министр иностранных дел Египта? Почему она не была оглашена в 1951 году, когда оба письма датированы до июля 1951 года? На это легко ответить. Представитель Соединенного Королевства, разумеется, помнит, что оба эти письма касались прохода через Акабский залив. В 1951 году вопрос об Акабском заливе еще не разбирался Советом: поэтому Египет не воспользовался тогда этими письмами. Сегодня вопрос стоит на рассмотрении Совета, и мы впервые умышленно пользуемся этими письмами.

154. Я хотел бы многое сказать представителю Франции относительно его замечания, что прения закрыты. Когда я услышал это замечание, я себя почувствовал глубоко обиженным, обиженным за дух французской культуры, которая все еще весьма высоко ценится в наших странах. Прения закрыты! И подобное замечание было сделано представителем страны, которая была автором Декларации прав человека и гражданина, которая обладает процедурным кодексом, предусматривающим повторное открытие прений в трибуналах, и парламентская история которой богата примерами возобновления прений. Возобновление прений предусмотрено и в Организации

Объединенных Наций. Но моя реакция, в сущности, продолжалась лишь один момент. Представитель Франции, вероятно, ее заметил — пока он читал свое заявление он смотрел в упор на меня, так как мы сидим друг против друга — и он, повидимому, заметил мою улыбку. Своей улыбкой я хотел дать понять, что я принимаю его заявление как шутку. Я в самом деле вспомнил, что Франция пытается закрыть прения в Организации Объединенных Наций по некоторым определенным вопросам. Но я хотел бы напомнить о том, что, несмотря на эту настойчивость со стороны Франции, несмотря на ее отсутствие во время прений, дискуссия продолжается и прения не закрыты. Вместо выражения «прения закрыты» я предпочел бы услышать «ставок больше нет». Я напоминаю представителю Франции о поговорке: «Кого люблю, того и бью».

155. Представитель Франции сегодня еще цитировал статью 25 Устава. Он думает, что «члены Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Но в этой статье имеется еще пять слов, а именно «в соответствии с настоящим Уставом». Мы именно и настаиваем на соблюдении настоящего Устава. Если это условие будет выполнено, то мы первые подчинимся принятым решениям, но мы не уверены в том, что резолюция 1951 года соответствует духу Устава.

156. Я хочу сказать, что не такими средствами, как проект резолюции Новой Зеландии, можно будет устранить раскол между Израилем и Египтом и другими арабскими странами, — я считаю нужным это подчеркнуть, — так как раскол этот слишком велик.

157. Я также хочу сказать в заключение, что теперь, когда Египет свободен от того давления, которое оказывалось на него этим проектом резолюции, свободен главным образом от угрозы, содержащейся в предложении Соединенного Королевства о сохранении этого пункта повестки дня Совета в течение девяти дней, Египет по своей собственной воле будет проявлять терпимость.

158. Представитель Соединенного Королевства, который выступил с этой угрозой, знает лучше чем кто-либо Египет, благодаря англо-египетским отношениям последних семидесяти двух лет, и он должен был бы знать из прецедентов, что Египет не боится угроз и не поддается запугиванию.

159. Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Мне потребуется лишь несколько минут, чтобы сделать одно или два замечания. Представитель Израиля в своем заявлении описал принятое сегодня днем решение как — я пользуюсь его собственными словами — «важнейшее событие, которое произошло в истории Организации Объединенных Наций». Он, очевидно, имел что-то в виду, но не разъяснил нам полностью своей мысли. Это была несомненно своего рода критика Совета Безопасности, которую нет нужды подробно разбирать. Но такое вычурное выражение, как «важнейшее событие, которое произошло в истории Организации Объединенных Наций», в связи с принятием решения, не полностью отвечающего пожеланиям Израиля, представляется мне несколько странным.

160. Представитель Израиля далее сказал, что, по его мнению, — и опять я повторяю его слова, — создавшееся положение означает, что «возражения арабских государств имеют перевес... независимо от объ-

ективной стороны дела». Я могу только сказать, что арабы были бы рады войти в соглашение с Председателем и с Советом Безопасности, с тем чтобы их возражения имели перевес лишь одну треть времени, даже если возражения Израиля и будут иметь перевес остальные две трети времени. Что касается слов г-на Эбана: «независимо от объективной стороны дела», то я, вероятно, буду иметь случай в будущем вернуться к этому важному заявлению.

161. Г-н Эбан сказал, что Израиль не признает права Египта, ни на словах, ни на деле, выполнять упомянутые постановления. Совершенно очевидно, что Израиль может признавать или не признавать права своих соседей, но с другой стороны его соседи могут принимать любые меры, которые они считают необходимыми для защиты своих национальных интересов.

162. Наконец, представитель Израиля заявил, причем он выразился в высшей степени осторожно, что, поскольку Совет, повидимому, не может принять ни одной резолюции, не признающей основных прав арабов, его правительство должно будет внимательно пересмотреть свою позицию в отношении Совета Безопасности, а также по вопросу о том, чего оно может достигнуть путем заявления протестов Организации Объединенных Наций. Представитель Израиля заявил, что как раз обратная судьба постигла другие резолюции, против которых, по его словам, энергично протестовал Израиль, но которые были им приняты несмотря на это.

163. Я хотел бы располагать временем, чтобы коснуться еще раз вопроса о той объективной стороне дела, о которой упомянул г-н Эбан. Я рад тому, что он сказал эту фразу, так как она дает надежду на то, что в будущем может быть установлен мир и может быть достигнуто взаимопонимание. Все, что я могу сказать по поводу этой последней фразы представителя Израиля, это то, что я надеюсь, что его слова не означают, что если желания Израиля не будут удовлетворены каждый раз на сто процентов, то Израиль либо откажется иметь дело с Организацией Объединенных Наций по вопросам, касающимся Палестины, либо возьмет закон в свои руки. Я надеюсь, что он не имел этого в виду.

164. В заключение я хотел бы напомнить о той оптимистической ноте, на которой закончил свое выступление представитель Египта. Я хотел бы подчеркнуть то, что он сказал относительно добровольного предложения Египта проявлять терпимость — это его собственные слова — теперь, когда Египет свободен от всякой угрозы с какой бы то ни было стороны. Я считаю, что если бы мы задумались над этим положительным заключением прений, которые мы вели в течение последних недель, то мы все проявили бы больший оптимизм, чем те из нас, которые остались под впечатлением отрицательного решения, принятого сегодня днем Советом Безопасности. Я думаю, что слова, сказанные представителем Египта относительно добровольного — я повторяю «добровольного» — решения Египта проявлять терпимость в этом отношении, могут быть отмечены с удовлетворением, что позволяет нам закончить наши прения на счастливой ноте.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Секретариат сообщит членам Совета, в какой день состоится наше следующее заседание.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ**АВСТРАЛИЯ**

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney, and 90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3. Victoria.

АВСТРИЯ (см. ниже)**АРГЕНТИНА**

Editorial Sudamericana, Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Librería del Este, Edificio Galipán, Av. F. Miranda No. 52, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle Albert Portail, Boite postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Avenida sur 28, Guatemala.

ГЕРМАНИЯ (см. ниже)**ГОНДУРАС**

Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Book Stores Ltd., 35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi, and 17 Park Street, Calcutta.
F. Varadachary & Co., 8 Linghi Chetty St., Madras 1.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Book Shop, Baghdad.

ИРАН

Ketab-Khaneh Danesh, 293 Saadi Avenue, Tehran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymondssonar H. F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**ИСПАНИЯ (см. ниже)****ИТАЛИЯ**

Libreria Commissionaria Sansoni, Via Gina Capponi 26, Firenze.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West, Toronto.
Periodica, Inc., 5112 Ave. Papineau, Montreal, 34.

КИТАЙ

The World Book Co. Ltd., 99 Chung King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
Commercial Press Ltd., 170 Liu Li Chang, Peking.

КОЛУМБИЯ

Librería América, Medellín.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.
Librería Buchholz Galeria, Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.
Albert Gemayel, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi, 3.
Publishers United Ltd., 176 Anarkali, Lahore.
The Pakistan Cooperative Book Society, Chittagong and Dacca (East Pakistan).

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Moreno Hermanos, Asunción.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester House Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P.O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Int'l Documents Service, Columbia Univ. Press, 2960 Broadway, New York 27, N.Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H. O'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Book Shop, Associated Newspapers of Ceylon Ltd., P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Československý Spisovatel, Národní Tržda 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Librería Ivens, Moneda 822, Santiago.
Editorial del Pacífico, Ahumada 57, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritz's Kungl. Hovbokhandel A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Državno Preduzeće, Jugoslovenske Knjige, Terazije 27-11 Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Book Store, Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ (см. ниже)

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff, Waagplatz, 4, Salzburg.
Gerold & Co., 1. Graben 31, Wien 1.

ГЕРМАНИЯ

Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin —Schöneberg.
W. E. Saabach, Gereonstrasse 25-29, Köln (22c).
Alex. Horn, Spiegelgasse 9, Wiesbaden.

ИСПАНИЯ

Librería Bosch, 11 Ronda Universidad, Barcelona.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:
Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

(55R1)